

Однако едва Сюй Чжаоян ушёл, как Гу Лоань, собиравшийся найти адвоката для решения вопроса о своём уходе из «Утреннего солнца», почувствовал сильное головокружение. Его сердце внезапно забилось чаще, а в груди появилось ощущение сильного удушья.

Схватившись за одежду на груди, Гу Лоань тяжело дышал, его лицо покраснело, словно он действительно задыхался. Его тело потеряло равновесие, и он упал на пол. Ощущение удушья становилось всё сильнее, и его пальцы, уже начавшие судорожно дергаться, пытались дотянуться до телефона, лежавшего неподалёку. Однако усилия оказались напрасными. Его рука беспомощно упала, и всё погрузилось во тьму. Гу Лоань потерял сознание.

...

Тёплые солнечные лучи пробивались через окно, освещая белую больничную кровать. Бледные, исхудавшие пальцы на краю одеяла слегка шевельнулись, и наконец глаза, полные растерянности, открылись.

Гу Лоань неподвижно смотрел на белый потолок, не сразу понимая, что произошло.

Когда сознание прояснилось, он глубоко вздохнул, ощущая, как его слабая грудь поднимается и опускается. То чувство удушья, что он пережил, было настолько ужасным, что он больше никогда не хотел бы оказаться на грани смерти.

Полагая, что его спасли, Гу Лоань огляделся. Это была обычная палата, рядом с ним стояли ещё три кровати. Две из них были пусты, а на крайней лежала девочка лет семи-восьми, которая внимательно смотрела на него.

Что-то было не так... Здесь была обычная палата! С его статусом он бы никогда не оказался в таком месте!

В этот момент в палату вошла медсестра. Увидев, что Гу Лоань смотрит на неё, она тут же выбежала, крича:

— Доктор! Пациент на 68-й койке очнулся!

Окружённый врачами и медсёстрами, Гу Лоань заметил, что в их взглядах не было ни тени удивления. Они смотрели на него, как на обычного пациента, а не на знаменитого киноимператора Хуаго, Гу Лоаня.

— Брат?! Брат?!

Раздался звонкий голос. Гу Лоань повернул голову и увидел девушку с хвостиком, одетую в простенькую школьную форму. Она бросилась к нему, но остановилась у кровати, её большие глаза, полные слёз, смотрели на него.

— Брат, ты действительно очнулся! Ты наконец проснулся!

Глядя на плачущую девушку, Гу Лоань был в полном замешательстве. Что вообще происходит?!

Прошла уже неделя с тех пор, как Гу Лоань очнулся. Он молча ел кашу, которую девушка подносила ему ко рту, слушая её рассказы о школьных приключениях.

После пробуждения он наконец понял, что его не спасли, а он заново родился. Он не знал, что стало с его прежним телом, но теперь он точно был не киноимператором Гу Лоанем, а Цинь

Чжижанем, который три года пролежал в коме после несчастного случая.

Поскольку он больше не был прежним Цинь Чжижанем, Гу Лоань решил притвориться, что потерял память. Неизвестно, помогла ли ему судьба, но из-за травмы головы и длительного пребывания в коме врачи сочли его амнезию вполне естественной.

Девушка, казалось, не обращала на это внимания. Для неё было важно лишь то, что её брат очнулся.

— Сяо Юэ, у тебя есть телефон? — спросил Цинь Чжижань, мягко глядя на девушку.

— Да, держи, — девушка достала из кармана телефон и передала ему, после чего отправилась в ванную комнату мыть посуду.

Это был старый смартфон, который явно использовался уже много лет. Он работал с задержками, но интернет всё же функционировал.

Открыв новости, он сразу увидел заголовок: «Киноимператор Гу Лоань погиб в результате несчастного случая. Самая яркая звезда киноиндустрии Хуаго погасла».

Цинь Чжижань долго смотрел на этот заголовок, затем глубоко вздохнул и нажал на ссылку.

Прочитав статью до конца, он с закрытыми глазами откинулся на подушку. В статье говорилось, что он умер от переутомления, вызванного чрезмерной нагрузкой на работе. Но Цинь Чжижань знал, что это было неправдой! Всего две недели назад он прошёл полное медицинское обследование, и кроме небольших проблем с желудком и болей в костях из-за прошлых съёмок, у него не было никаких серьёзных заболеваний.

Он не курил, не пил, любил заниматься спортом, так что смерть от переутомления была невозможна!

И это ощущение удушья... Разве это похоже на переутомление?

В его сознании мелькнуло лицо Сюй Чжаояна. Цинь Чжижань сжал губы. Может быть...

— Этот человек умер... Как жаль, — раздался голос Цинь Чжиюэ. Цинь Чжижань повернулся и увидел, что она посмотрела на телефон, а затем пробормотала что-то про то, что пойдёт почистить яблоко.

— Сяо Юэ знаешь этого человека?

— Как можно не знать? Он же киноимператор. Да и родители раньше очень любили его фильмы. Кстати, брат, ты раньше был его фанатом, — разрезав очищенное яблоко на кусочки, она наколола один на зубочистку и протянула ему.

Цинь Чжижань медленно ел яблоко, чувствуя странное ощущение. Оказывается, прежний владелец этого тела был его фанатом?

— Я помню, как ты тогда сказал родителям, что хочешь сниматься в кино. Они так смеялись, — с лёгкой улыбкой вспомнила Цинь Чжиюэ. Тогда её брату было лет шестнадцать, а он уже мечтал о карьере актёра.

Цинь Чжижань лишь улыбнулся в ответ, не сказав ни слова.

— Сяо Юэ, разве у тебя не должно быть занятий? Ты же каждый день приходишь в больницу. Это не мешает учёбе? — вспомнил он, что Цинь Чжиюэ уже учится в выпускном классе, и это самое ответственное время.

— Ничего страшного. Учитель знает о моей ситуации и разрешил мне отлучаться. К тому же в выпускном классе мы в основном повторяем материал, так что всё в порядке, — с лёгкой улыбкой она покачала головой.

Цинь Чжижань молча наблюдал за ней. В прошлой жизни, из-за того что он пошёл против воли семьи, став актёром, а затем признался в своей ориентации, родители выгнали его из дома. С тех пор они не общались более десяти лет, и он давно не чувствовал семейного тепла.

— Сяо Юэ, в какой университет ты хочешь поступить?

Этот вопрос заставил её задуматься на мгновение.

— Я ещё не решила. Раньше, когда ты спал, я думала поступить в местный университет, чтобы ухаживать за тобой. Теперь, когда ты очнулся, я не знаю, куда хочу.

— Не думай слишком много. Выбирай университет, который тебе нравится, — он погладил её по голове, желая, чтобы эта сильная и оптимистичная девушка шла по своему пути.

— Завтра я выпишусь из больницы, — теперь, когда он очнулся, его тело, несмотря на слабость и небольшие проблемы с конечностями, в целом было в порядке. Остаться в больнице было бы пустой тратой денег.

— Брат, ты всё ещё очень слаб. Лучше останься в больнице и пройди обследование.

— Всё в порядке, я знаю своё тело. Дома тоже смогу восстановиться, — Цинь Чжижань был твёрд в своём решении. Из разговоров с сестрой он узнал, что их родители умерли, а за три года в больнице они потратили немало денег. Финансовое положение семьи, судя по всему, было не лучшим.

— Ладно, завтра оформим выписку.

...

Цинь Чжижань смотрел на своё отражение в зеркале. После двух месяцев восстановления его тело заметно окрепло. Выступающие кости исчезли, и он набрал немного веса, что делало его вид более здоровым.

Кстати, внешность этого тела оказалась неплохой, не хуже его прежней.

Черты лица были мягкими, но с оттенком мужественности. Красивые глаза в форме персикового цветка притягивали взгляд. Улыбка делала его похожим на изысканного и благородного молодого человека, а в серьёзном выражении лица чувствовалась властность, словно он был человеком высокого положения. Нельзя было не признать, что его внешность была универсальной.

Даже более универсальной, чем раньше. Ведь внешность актёра часто ограничивает его роли, сужая круг возможных персонажей.

Он должен был быть благодарен судьбе за то, что эта внешность стала его капиталом для

возвращения в тот круг.

Новый рассказ начинается! Первая попытка в жанре «звёздного» романа, надеюсь, маленькие ангелочки [читатели] понравятся!

<http://bllate.org/book/16690/1531864>